

DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10009

В.Е. Петровский

СТРАТЕГИЯ РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу стратегических интересов России и Китая в Арктике, а также соответствующих доктринальных документов двух стран.

Стратегическое значение Арктического региона в мировой геоэкономике и геополитике постепенно, но неуклонно растет. В силу климатических изменений перспективы «технического» доступа к богатым природным ресурсам в Арктике расширились, а развитие Северного морского пути (СМП) привело к тому, что ряд стран, включая Китай, стал проявлять все более настойчивый интерес к использованию ресурсных и транспортных возможностей региона.

Стратегические интересы России в Арктике определяются, прежде всего, тем обстоятельством, что РФ реально является арктической страной, значительная часть территории которой находится за Полярным кругом. В отличие от России как арктического государства, Китай позиционирует себя как «приарктическая страна» с собственными интересами в названном регионе. Арктическая политика Китая отдает приоритет сотрудничеству перед конфронтацией, придерживается принципа поддержания регионального статус-кво во избежание противодействия со стороны арктических государств.

В данном контексте уместнее говорить об арктической стратегии КНР в обобщенном смысле, подразумевая под ней не набор су-

губо доктринальных документов, а скорее — «прикладную» политику КНР в Арктическом регионе, сформулированную на основе научных и эмпирически полученных данных, отраженных в ряде официальных документов и заявлений, таких как Белая книга по Арктической политике Китая.

Ключевыми темами исследований для китайских ученых становятся вопросы «интернационализации Арктики», «географической близости Китая к Арктической зоне», которая интерпретируется как право Китая на особые полномочия и национальные интересы в этом регионе. Третий вопрос — объект пристального внимания Пекина, лежащий в основе современной внешней политики Китая в Арктике, — это концепция Северного Шелкового пути (СШП), которая подразумевает, что использование арктических транспортных путей представляет собой особую ценность для обретения контроля над мировой экономикой в целом.

Ключевые слова: сравнительный анализ, Арктический регион, Российская Арктика, стратегия РФ в Арктике, Северный морской путь (СМП), Белая книга по арктической политике Китая, приарктическое государство (с интересами в Арктике), доктринальные документы.

Автор: Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН. E-mail: petrovsk4@gmail.com

V. Ye. Petrovskiy

Strategy of Russia and China in the Arctic: comparative analysis

Abstract. The article presents a comparative analysis of the strategic interests of Russia and China in the Arctic, and of their related doctrinal papers.

The strategic importance of the Arctic region in global geo-economy and geopolitics is gradually, but steadily increasing. Due to climate changes, widening prospects for the access to rich Arctic natural resources, and the development of the Northern Sea Route result in the fact, that a number of countries, including China, becomes more and more interested in utilizing the resource and transport potential of the region.

The strategic interests of Russia in the Arctic were primarily defined by the fact that Russia is an Arctic State, major part of which lies beyond the Polar Circle. Unlike Russia as an Arctic State, China positions itself

as a 'Near-Arctic State' with its own interests in the Arctic. The Arctic policy of China prioritizes cooperation, rather than confrontation, and adheres to the principle of status quo in the region, avoiding opposition to "traditional" Arctic States.

In this context, it seems reasonable to discuss the Arctic strategy of China in a general sense, keeping in mind not a set of doctrinal papers, but rather the PRC "real" policy in the Arctic region, shaped on the basis of conceptual thoughts from the Chinese official papers and statements, such as The White Book on the Arctic policy of China.

Now, the key research topics for the Chinese scholars are "Internalization of the Arctic", "Geographic proximity of China to the Arctic Zone" and the concept of the Northern Silk Road, which presumes that utilization of the Arctic transportation routes gives access to the control over the global economy as a whole.

Keywords: comparative analysis, Arctic region, Russian Strategy in the Arctic, Northern Sea Route (NSR), White Book on the Arctic Policy of China, Near-Arctic State with Interests in Arctic, doctrinal papers.

Author: Vladimir Ye. PETROVSKIY, Dr.Sc. (Political Science), Chief Academic Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: petrovsk4@gmail.com

Региональные стратегические интересы Российской Федерации в Арктике определяются, прежде всего, тем обстоятельством, что Россия реально является арктической страной, значительная часть территории которой находится за Полярным кругом. Стратегия России в Арктическом регионе определяется рядом доктринальных документов, которые входят в корпус национального законодательства РФ.

Что касается Китая, то его стратегические интересы и политика в Арктическом регионе обусловлены статусом неарктической страны. В отличие от России как арктического государства, Китай позиционирует себя как «приарктическая страна» с собственными интересами в названном регионе. Арктическая политика Китая отдает приоритет сотрудничеству перед конфронтацией, руководствуясь принципом поддержания регионального статус-кво во избежание противодействия со стороны арктических государств.

Такая стратегия предусматривает использование «мягкой силы» посредством научной и ресурсной дипломатии, а также участия в арктических институтах [Rainwater S., p. 71].

В связи с вышеизложенным, уместнее говорить об арктической стратегии Китая в обобщенном смысле, подразумевая под ней не набор доктринальных документов, а скорее политику КНР в Арктическом регионе, сформулированную на основе научно-теоретических представлений в ряде официальных документов и заявлений, таких как Белая книга по Арктической политике Китая.

Российская стратегия в Арктике

Приоритеты развития российской Арктики сформулированы в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2020 г. и на дальнейшую перспективу» (2009 г.). На базе этого доктринального документа была принята «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.» (2013 г.).

5 марта 2020 г. указом Президента РФ были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года». Они определяют основные интересы России в Арктике следующим образом: обеспечение суверенитета и территориальной целостности РФ; сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства; обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны России; развитие Арктической зоны РФ в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста; развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации; охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов [Об Основах государственной политики..., с. 3—4].

Стратегическое значение Арктики для России обусловлено тем, что данный регион весьма богат природными ресурсами. На Крайнем Севере добывается более 90 % российских никеля и кобальта, 60 % меди, более 96 % металлов платиновой группы, извлекается около 80 % газа и 60 % нефти. Вложения в российскую экономику в

Арктике в ближайшие шесть лет могут превысить 86 млрд долл. Об этом сообщил в марте 2019 г. на заседании Постоянного комитета парламентариев Арктического региона в Мурманске посол по особым поручениям МИД России, представитель РФ в Арктическом Совете Н. Корчунов. По его словам, в России на сегодня разработана самая масштабная экономическая программа в арктическом регионе мира. «На арктические регионы в стране приходится около 10 % ВВП и почти 20 % российского экспорта. Вклад Арктики в развитие России будет расти», — отметил дипломат. По его данным, до 2050 г. ныне существующие инвестиционные программы России принесут около 210 млрд долл. При этом общая сумма капиталовложений в развитие инфраструктуры всей Арктики должна превысить 1 млрд долл. Он также добавил, что к 2030 г. объем ВВП в регионе может превысить 500 млрд долл. [Инвестиции в российскую экономику....].

Важнейшей частью инфраструктуры Арктики, связывающей европейскую и дальневосточную части России в единую транспортную систему, является Северный морской путь (СМП). Развитие ледокольного и транспортного флота, портов и систем обеспечения безопасности мореплавания нацелено на достижение бесперебойности круглогодичного вывоза углеводородного сырья из месторождений на побережье и шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, а также регулярности перевозок грузов Норильского горно-металлургического комбината и транзита по СМП «северного завоза».

Конвенция ООН по морскому праву устанавливает особые права и ответственность стран в области регулирования судоходства в районах с «особо суровыми климатическими условиями», «покрытых льдом в течение большей части года» в пределах исключительных экономических зон этих государств. Этот принцип позволяет России применять национальные законодательные нормы и ограничения, использовать Северный морской путь (СМП) в качестве национальной транспортной коммуникации РФ. Важной частью арктической стратегии РФ является также надежное обоснование российских претензий на расширение континентального шельфа.

Масштабность задач освоения Арктики диктует необходимость самого широкого международного сотрудничества, прежде всего,

с приарктическими государствами. В связи с этим в Концепции внешней политики РФ отмечается, что «Россия проводит линию, направленную на сохранение мира, стабильности и конструктивного международного сотрудничества в Арктике. Российская Федерация исходит из достаточности имеющейся международной договорно-правовой базы для успешного урегулирования путем переговоров всех возникающих в регионе вопросов, включая вопросы установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане... Существенное значение для развития региона имеет использование Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации России в Арктике, а также использование его для осуществления транзитных перевозок между Европой и Азией» [Концепция внешней политики Российской Федерации].

Основы арктической политики Китая

Китай может сыграть ключевую роль в развитии Арктического региона благодаря своим растущим экономическим возможностям и потребностям в энергетических ресурсах и транспортных путях, полагают китайские эксперты. Ключевыми темами исследований для китайских ученых становятся концепция «интернационализации Арктики», а также концепция «географической близости Китая к Арктической зоне», которая интерпретируется как право Китая на особые полномочия и интересы в этом регионе. Третья концепция, лежащая в основе современной внешней политики Китая в Арктике, — концепция Северного Шелкового пути (СШП), которая подразумевает, что использование арктических транспортных путей открывает доступ к контролю над мировой экономикой в целом.

Китай отстаивает свои права, используя язык Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) и подчеркивая, что Арктика и ее ресурсы не принадлежат лишь «арктической пятерке», а являются общим наследием всего человечества. На самом деле под общим наследием в Конвенции понимаются акватории открытого моря, лежащие за пределами исключительных экономических зон. Если претензии арктических стран на расширение континентального

шельфа будут удовлетворены полностью, то 88 % арктического шельфа будет находиться в пределах особых экономических зон, и лишь небольшая часть акватории в районе Северного полюса будет считаться общим наследием. Однако поскольку основная часть арктических ресурсов находится в пределах оспариваемых зон, Китай, чтобы расширить свои юридические права, продолжает настаивать, что весь Северный Ледовитый океан (СЛО) является общим наследием. Это составляет важную часть китайской стратегии, призванной компенсировать асимметричными мерами более слабый статус Китая как неарктической страны.

При очевидном стратегическом характере китайской арктической политики, она не была кодифицирована и закреплена в виде самостоятельного документа. И только в январе 2018 г. Информационное бюро Государственного совета КНР опубликовало Белую книгу по Арктической политике Китая.

Белая книга по Арктической политике Китая — первый комплексный документ, посвященный региону за пределами территории КНР и подчеркивающий долгосрочную приверженность страны развитию Арктики и сотрудничеству с арктическими государствами. «Белая книга» излагает весь спектр китайских национальных интересов в Арктике, сформулированных на основе предшествующих публичных заявлений Пекина и исследований китайских ученых.

На пресс-конференции 26 января 2018 г., посвященной опубликованию Белой книги по Арктической политике Китая, заместитель министра иностранных дел КНР Кун Сюанью подчеркнул, что позиция КНР как арктического «игрока» будет определяться стремлением «не переступать границ» (признавать свой статус неарктической страны и не вмешиваться в дела арктических стран, действовать на основе норм международного права и законодательства арктических стран), а также стремлением «не отсутствовать» (конструктивно участвовать в арктических делах на региональном и глобальном уровнях) [Kong Soon Lim, p. 422].

В «Белой книге» сформулированы четыре цели политики Китая в Арктике: «изучать», «защищать», «развивать» Арктику и «участвовать» в арктическом управлении, что необходимо для «защиты общих интересов» и «обеспечения устойчивого развития». «Белая

книга» формулирует и четыре основных принципа участия Китая в арктических делах: «уважение», «сотрудничество», «взаимный выигрыш» и «устойчивое развитие».

Кроме того, «Книга» формулирует и пять основных сфер политики Китая в Арктике:

- 1) научные экспедиции и исследования;
- 2) защита окружающей среды и экосистем Арктики в контексте глобальных изменений климата;
- 3) сотрудничество в целях защиты и рационального использования арктических ресурсов и судоходных путей;
- 4) участие в арктическом управлении, улучшении и развитии существующего правового режима управления Арктикой на региональном и глобальном уровнях;
- 5) укрепление мира и стабильности в Арктике во имя общих интересов всех стран [China's Arctic Policy].

Радикальных и принципиально новых положений в «Белой книге» по Арктической политике Китая не отмечено. Белая книга — это не изложение новой политики Китая в Арктике, а скорее — подтверждение сформулированного ранее курса. Его цели и основные принципы уже приводились в китайских официальных заявлениях последних лет. Все арктические страны и некоторые страны-наблюдатели уже обнародовали политические документы по своей арктической политике. Пекин стремится не излагать без лишней необходимости свою политику в письменном виде, и за последнее десятилетие он публиковал свои Белые книги лишь по наиболее важным и неотложным вопросам. Это отражает важность Арктического региона для китайского руководства: задержка с публикацией упомянутой Белой книги может объясняться опасениями Пекина относительно того, что официально зафиксированная политика в Арктике повлияет на возможности политико-дипломатической адаптации КНР к быстро меняющимся реалиям региона [Kong Soon Lim, p. 424].

В частности, эксперты отмечают, что четыре основных принципа и пять сфер арктической политики Китая, сформулированные в Белой книге, — не новы. Первые три принципа были кратко изложены в речи министра иностранных дел КНР Ван И на 3-й Ассамблее Арктического круга в октябре 2015 г. А основные сферы арктиче-

ской политики были изложены ранее в речи заместителя министра иностранных дел Китая Чжан Мина в виде нижеследующих шести пунктов:

- 1) «изучать и понимать» Арктику»;
- 2) «защищать и рационально использовать» арктические ресурсы;
- 3) «уважать неотъемлемые права арктических стран и коренных народов Севера»;
- 4) «уважать интересы неарктических стран и международного сообщества в целом»;
- 5) «развивать многоплановое сотрудничество в Арктике для достижения взаимного выигрыша»;
- 6) «поддерживать систему арктического управления на основе существующих норм международного права».

Почти полные совпадения содержания «Белой книги» и вышеуказанных речей говорят о том, что «Книга» готовилась в МИД КНР [Kong Soon Lim, p. 426].

Посему Белая книга — это скорее политический документ, содержащий обязательства КНР действовать в соответствии с его положениями. Третьи страны, включая арктические государства, могут обращаться к Белой книге для оценки того, как их внутренняя политика соотносится с политикой Китая в Арктике. Белая книга — это политическая декларация, заявляющая о приверженности Китая существующим правовым нормам, касающимся регионального управления в Арктике.

В «Книге» говорится, что Китай, в силу своего статуса, размеров и близости к Арктике, имеет в этом регионе интересы, которые должны уважаться. Более того, там подчеркивается, что Арктика имеет глобальное значение, а нормы и правила, регламентирующие ее развитие и доступ к ее ресурсам, не могут устанавливаться лишь арктическими странами. У неарктических стран, таких, как Китай, говорится в Белой книге, также есть легитимная роль, а также права участия в арктических исследованиях, навигации, в экономической деятельности, включая добычу природных ресурсов, рыболовство, прокладку трубопроводов и кабелей, а также право пролета над арктическими территориями и пр. [China's Arctic Policy].

Ключевое положение Белой книги заключается в декларации тезиса о том, что «Китай будет участвовать в арктических делах на основе базовых принципов взаимного уважения, сотрудничества, взаимного выигрыша и устойчивого развития». Китай обязуется «уважать суверенитет, суверенные права и юрисдикцию арктических стран», от которых, в свою очередь, Китай ожидает уважения «прав и свободы для неарктических стран осуществлять деятельность в этом регионе на основе права», включая Устав ООН, Конвенцию ООН по морскому праву и правила, установленные международными организациями, такими как Международная морская организация. Китай готов соблюдать правила, поскольку это позволяет ему получить то, что нужно в Арктике: право судоходства и рыболовства в арктических водах, а также добычи природных ресурсов за пределами юрисдикции арктических стран в акватории Северного полюса, границы которой еще предстоит определить. Такова китайская философия «взаимного выигрыша» применительно к Арктике [Lajeunesse, p. 3—4].

По меньшей мере 17 правительственных ведомств участвуют в реализации арктических интересов Китая, что отражает сложный и комплексный характер процесса принятия и исполнения решений в этой сфере. Белая книга играет ключевую роль и в процессе межведомственной координации, поскольку излагает общую для всех ведомств политику КНР в Арктике.

В структуре китайских органов государственного управления нет специального органа, ответственного исключительно за арктические дела. Вопросы, связанные с изучением и освоением Арктики и Антарктики, получили номинацию «полярные». Главным государственным органом, ответственным за полярные вопросы во всех сферах — от научных исследований до стратегического анализа — является Государственная океанологическая администрация (ГОА), в рамках которой работает Администрация по делам Арктики и Антарктики со штатом около 40 человек. ГОА непосредственно руководит деятельностью по полярным вопросам и административно отвечает за китайские полярные экспедиции. В состав Администрации входят Отдел по общим вопросам, Отдел политики и планирования, Отдел эксплуатации и финансов, Отдел научных программ, Отдел

международного сотрудничества, Зимняя тренировочная база в пров. Хэйлунцзян и два представительства в китайских посольствах (в Чили и Австралии) [Jakobson, Jingchao Peng, p. 13—14].

Администрации по делам Арктики и Антарктики вменены следующие функции:

- 1) разработка национальной стратегии КНР, политики и планов изучения и освоения Арктики и Антарктики;
- 2) подготовка законов, постановлений, действующих норм и правил, касающихся китайских полярных экспедиций и иной полярной деятельности страны;
- 3) организация, координация и контроль китайской научно-исследовательской деятельности в полярной области;
- 4) организация и управление инфраструктурой и материальной базой арктических и антарктических экспедиций КНР;
- 5) организация и координация комплектования и осуществления китайских полярных экспедиций, управление зимней тренировочной базой полярных экспедиций и представительствами за рубежом;
- 6) организация и участие в международном сотрудничестве, взаимодействии с зарубежными национальными полярными программами;
- 7) популяризация научных исследований и работы в области китайских полярных экспедиций;
- 8) реализация других задач, поставленных ГОА.

ГОА административно подотчетна Министерству земельных и природных ресурсов КНР. Она координирует работу Консультативного комитета китайской полярных исследований, в который входят эксперты из 13-ти китайских министерств и ведомств, включая Министерство иностранных дел КНР, Комиссию по национальному развитию и реформам при Госсовете КНР, Министерство образования, Министерство науки и техники, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство финансов, Министерство земельных и природных ресурсов, Министерство здравоохранения, Китайскую академию наук, Китайскую администрацию по ликвидации последствий землетрясений, Китайскую метеорологическую администрацию, Национальный фонд естественных наук,

Национальную администрацию топографии, картографии и геоинформатики, а также Общий отдел Генерального штаба НОАК [Jakobson, Jingchao Peng, p. 13—14].

Финансирование всей полярной деятельности координируется Госсоветом КНР, высшим органом исполнительной власти страны. Комиссия по национальному развитию и реформам при Госсовете управляет финансированием строительства полярных объектов и судов в режиме консультаций с Министерством финансов, Министерством науки и техники и Национальным фондом естественных наук. ГОА (орган управления второго уровня) утверждает и финансирует арктические научно-исследовательские проекты и экспедиции. Министерство охраны окружающей среды финансирует и осуществляет международное сотрудничество между Китаем и арктическими государствами в области изменения климата и охраны окружающей среды.

Министерство иностранных дел КНР является ведущей организацией по вопросам китайского международного арктического сотрудничества. Международно-правовой департамент МИД готовит официальные заявления Китая по Арктике, а также координирует деятельность китайских представителей на совещаниях министров Арктического Совета в рамках двустороннего и многостороннего взаимодействия по арктическим вопросам. Высшим должностным лицом в решении вопросов международного арктического сотрудничества в МИД является заместитель министра иностранных дел КНР. Представители МИД нижестоящего уровня участвуют в качестве специальных наблюдателей на министерских встречах Арктического совета [Jakobson, Jingchao Peng, p. 13—14].

Расширение доступа к районам близ морских границ таких арктических стран, как Россия, Канада и США, ввиду таяния льдов ставит два вопроса: налаживание сотрудничества в суверенных водах, а также определение порядка односторонних и многосторонних действий в международных водах. В этом контексте Китай, как растущую мировую державу, нельзя игнорировать, поскольку его экономические и технологические возможности позволяют ему осуществлять односторонние действия в отсутствие двусторонних или многосторонних договоренностей и соглашений. Потенциал Китая

существенно больше, чем у других арктических стран, и это может порождать у ключевых арктических игроков подозрения относительно истинных военно-политических намерений Китая, могущих привести даже к коллективным попыткам противостоять растущему китайскому влиянию в Арктике [Serafettin, p. 16—17].

Таким образом, можно согласиться с экспертным прогнозом о том, что со временем китайская стратегия в Арктике обретет практическое воплощение в форме всеобъемлющей «дорожной карты», продиктованной специфическими экономическими, политическими и научными соображениях. В экономическом отношении открытие арктического судоходства весьма важно для диверсификации Китая его глобальных торговых маршрутов и снабжения страны углеводородными и минеральными ресурсами.

С политической точки зрения, вероятность милитаризации Арктики делает Китай прямым региональным «игроком» в силу его официального ядерного статуса, постоянного членства в Совете Безопасности ООН, а также позиций крупнейшей мировой торговой державы, заинтересованной в обеспечении безопасности глобальных торговых путей, включая арктические транспортные коридоры. Научные исследования и технологическое развитие в Арктике также важны для изучения причин и последствий глобального потепления и предотвращения экологической деградации Арктики [Serafettin, p. 16—17].

Библиографический список

Инвестиции в российскую экономику в Арктике до 2025 г. превысят \$86 млрд. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6269254> (дата обращения: 08.05.2020).

Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 08.05.2020).

Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 08.05.2020).

China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2018. URL: http://english.scio.gov.cn/2018-01/26/content_50313403.htm (accessed: 08.05.2020).

Lajeunesse Adam. Finding “Win-Win” China’s Arctic Policy and What it Means for Canada // SPP Briefing Paper. 2018. Vol. 11. No 33. P. 1—14

Kong Soon Lim. China’s Arctic Policy & the Polar Silk Road Vision / Northern Research Forum (Iceland) // Arctic Yearbook, 2018. 520 p.

Jakobson Linda, Jingchao Peng. China’s Arctic Aspirations // SIPRI Policy Paper. 2012. No 34. P. 1—32.

Rainwater Siloh. Race to the North. China’s Arctic Strategy and Its Implications // Naval War College Review. 2013. Vol. 66. No 2. Art. 7. P. 1—21.

Serafettin Yilmaz. Exploring China’s Arctic Strategy: Opportunities and Challenges // China Quarterly of International Strategic Studies. 2017. Vol. 3. No 1. P. 1—22.

References

China’s Arctic Policy. The State Council Information Office of the People’s Republic of China, January 2018. URL: http://english.scio.gov.cn/2018-01/26/content_50313403.htm (accessed: 8 May, 2020).

Investitsii v rossiiskuyu ekonomiku prevyisiat 86 milliardov dollarov k 2025 godu [Investments to the Russian Economy in the Arctic to exceed \$86 billion by 2025]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6269254> (accessed: 8 May, 2020). (In Russian).

Jakobson Linda and Jingchao Peng (2012). China’s Arctic Aspirations, *SIPRI Policy Paper*, No 34: 1—32.

Kong Soon Lim (2018). China’s Arctic Policy & the Polar Silk Road Vision, *Arctic Yearbook 2018, Iceland, Northern Research Forum*, 520 p.

Kontseptsia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation]. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (accessed: 8 May, 2020). (In Russian).

Lajeunesse, Adam (2018). Finding “Win-Win” China’s Arctic Policy and What it Means for Canada, *SPP Briefing Paper*, Vol. 11(33): 1—14.

Ob osnovakh gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike na period do 2035 godf [Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035]. URL: www.consultant.ru (accessed: 8 May, 2020). (In Russian).

Rainwater, Siloh (2013). Race to the North. China’s Arctic Strategy and Its Implications, *Naval War College Review*, Vol. 66 (2), Art. 7: 1—21.

Serafettin, Yilmaz (2017). Exploring China’s Arctic Strategy: Opportunities and Challenges, *China Quarterly of International Strategic Studies*, Vol. 3(1): 1—22.